

Юй Ли осмотрел предмет: это была коробка для еды, аккуратно закрытая. Он нахмурился и спросил:

— Коробка для еды? Внутри пирожные?

— Мы не открывали, но, вероятно, пирожные. Однако вторая госпожа сказала, что, чтобы избежать подозрений, она не могла открыто передать подарок, так что внутри может быть что-то другое.

Бишэн, говоря это, открыла коробку при Юй Ли и заглянула внутрь. Там оказалась деревянная шкатулка.

— Ой, господин, это действительно не пирожные, а деревянная шкатулка.

Чжисюэ, увидев это, тоже подошёл и с любопытством спросил:

— Шкатулка выглядит очень изящной. Что же внутри?

Юй Ли взял шкатулку, осторожно открыл её и увидел, что внутри лежало пресс-папье из нефрита Хэтянь, изображающее мифическое существо. Он медленно вынул пресс-папье из шкатулки, и, как только прикоснулся к нему, почувствовал, что оно тёплое на ощупь, гладкое и нежное, что свидетельствовало о высочайшем качестве нефрита. Более того, мифическое существо было вырезано с такой детализацией, что казалось живым. Это пресс-папье явно было не обычной вещью.

— Вау, какая красивая вещь! Что это? — Чжисюэ загорелся энтузиазмом. — Вторая госпожа действительно щедра, раз подарила такую ценную вещь... Видно, она всерьёз не хочет выходить замуж.

Юй Ли, услышав это, слегка улыбнулся, и в его тёмных глазах мелькнула тень насмешки...

«Эта вещь изначально не принадлежала ей, поэтому она и могла так легко её подарить».

— Чжисюэ, эту вещь нельзя оставлять у меня, — Юй Ли подумал и положил пресс-папье на стол.

— Почему? Потому что оно слишком ценное? — Чжисюэ широко раскрыл глаза, не понимая. — Почему Али смотрит на эту вещь, как на горячую картошку?

— Подойди, я тебе кое-что скажу.

— Что такое? — Чжисюэ наклонился.

Юй Ли тихо прошептал ему несколько слов на ухо, и Чжисюэ нахмурился, затем положил пресс-папье себе в карман и сказал:

— Хорошо, я понял. Тогда я сейчас пойду.

Проводив взглядом Чжисюэ, Юй Ли обратился к Бишэн:

— Бишэн, положи в эту шкатулку чернильное кольцо, которое я вчера купил, и поставь её на полку.

— А? Почему? — Бишэн тоже была в замешательстве. — Господин, вы что, хотите выбросить

жемчужину, оставив шкатулку?

Юй Ли улыбнулся:

— Не спрашивай, просто сделай, как я сказал.

— Хорошо.

— Кстати, Юй Цянь вчера ответила на письмо?

— Ответила! — Бишэн, говоря об этом, не смогла сдержать улыбку и прикрыла рот платком. — Ответ лежит у меня в кошельке, и содержание заставляет меня краснеть!

Юй Ли медленно улыбнулся:

— Именно этого я и добивался.

...

Чжисюэ, закончив обеденный перерыв, собирался пойти в Академию Цинтун к Ци Люи, как вдруг услышал шум снаружи. Он сказал Чжисюэ:

— Выйди и посмотри, что происходит.

— Хорошо.

Чжисюэ только вышел, как увидел Юй Чжанцы и большую группу людей, направляющихся к их дому. Юй Чжанцы выглядел очень сердитым, почти яростно ведущим их. Он поспешил вернуться и сказал Юй Ли:

— Али, твой отец идёт сюда с большой толпой, и он выглядит очень злым...

Юй Ли, услышав это, остался спокоен, словно ожидал этого момента. Он улыбнулся и сказал:

— Не бойся, всё будет в порядке.

Едва он закончил говорить, как Юй Чжанцы громко крикнул:

— Юй Ли, выходи!

Юй Ли холодно взглянул в сторону, затем сделал вид, что ничего не понимает, и вышел. На улице он увидел Юй Чжанцы, чьё обычно спокойное лицо было искажено гневом. Рядом с ним стояли Цинь-ши, Юй Вань, Юй Сюань и Юй Цянь. За Юй Сюанем стоял племянник Цинь-ши, Цинь Цзюнь, на лице которого читалось злорадство, словно он уже видел печальный конец Юй Ли.

— Отец, что случилось? — с недоумением спросил Юй Ли.

Юй Чжанцы, увидев его невинное выражение, на мгновение запнулся.

Юй Сюань, не сдержавшись, с усмешкой сказал:

— Пропало пресс-папье из белого нефрита отца!

— О? — Юй Ли поднял бровь, а затем нахмурился. — Это серьёзно. Пресс-папье из нефрита,

вероятно, очень ценно?

— Юй Ли, хватит притворяться! — Юй Сюань указал на него, его лицо выражало торжество. — Это ты взял пресс-папье, так что хватит изображать невинность!

Юй Чжанцы тоже нахмурился, но сдержал гнев и холодно сказал:

— Если это ты взял, немедленно верни. Это пресс-папье князь Цин подарил Юй Тун, когда она выходила замуж. Если оно пропадёт, это будет серьёзной проблемой.

Юй Ли с невинным видом ответил:

— Я не брал эту вещь. Почему отец сразу решил, что это я? Есть доказательства?

Цинь-ши мягко добавила:

— Твой отец не обвиняет тебя без оснований. Кто-то утверждает, что видел это пресс-папье в твоей комнате.

Её голос был мягким, но взгляд и тон выражали торжество, словно она наконец поймала врага на горячем. Она посмотрела на Юй Цянь, стоящую рядом с Юй Вань, и сказала:

— Цянь, разве не ты видела? Расскажи сама.

Юй Ли посмотрел на Юй Цянь, и она, избегая его взгляда, опустила глаза и сказала:

— Сегодня я принесла Юй Ли пирожные. Когда его не было, в комнате была только Бишэн. Пока она готовила чай, я из любопытства заглянула в шкатулку и увидела там белое нефритовое существо. Возможно, это и было то пресс-папье.

Бишэн, стоящая рядом, тут же возмутилась:

— Вторая госпожа, как вы можете так говорить? Вы просто сказали это без доказательств! Когда вы это видели? Вы явно клеветаете!

Юй Ли тоже нахмурился и посмотрел на Юй Цянь, словно обвиняя её:

— Вторая сестра, зачем вы меня оклеветали? Когда у меня было это пресс-папье?

— Я не клевету, я действительно видела. Иначе зачем мне вас обвинять? — Юй Цянь с обидой ответила.

Однако, хотя она так говорила, в душе она недоумевала. По их плану, Юй Ли должен был понять, что это ловушка, и сказать, что вещь была в коробке, которую она принесла. Почему он этого не сделал? Тогда она могла бы сказать, что принесла пирожные — кто бы стал класть подарок в коробку для еды?

«Может быть, Юй Ли тоже понял это и решил, что говорить бесполезно, поэтому и промолчал?»

Юй Цянь посмотрела на Юй Ли и увидела, что он стоит прямо, его красивое лицо спокойно и уверенно, без тени паники...

— У вас, конечно, есть причина обвинять третьего молодого господина, потому что вы... —

Бишэн начала, но затем замолчала, словно боясь что-то сказать, и посмотрела на Юй Ли.

Юй Ли взглянул на Юй Цянь, вздохнул и сказал:

— Ладно, Бишэн.

— Ты, служанка, здесь не имеешь права говорить! — Юй Сюань сердито посмотрел на Бишэн, затем повернулся к Юй Ли и потребовал. — Раз уж есть свидетель, что ты скажешь в своё оправдание? Ты украл пресс-папье отца! Немедленно верни его!

Цинь-ши тоже добавила:

— Ли, как ты мог быть таким глупым? Если тебе не хватает одежды или еды, ты мог просто попросить меня. Зачем воровать?

— Мать! — Юй Вань с упрёком посмотрела на Цинь-ши, словно защищая Юй Ли. — Почему вы так говорите о третьем брате? Возможно, он просто увидел пресс-папье, оно ему понравилось, и он взял его, чтобы полюбоваться. Отец, вы знаете, что он вырос за пределами усадьбы, может быть, он просто не знает наших правил. Пожалуйста, простите его.

Эти слова, казалось, защищали Юй Ли, но на самом деле намекали на его невоспитанность.

Действительно, Юй Чжанцы, услышав это, разозлился ещё больше:

— Наглость! Если он даже не знает таких простых правил, как он может считаться членом семьи Юй? Разве можно воровать только потому, что вырос за пределами усадьбы? Где же его чувство чести и стыда?

Юй Ли, глядя на всех этих людей, чувствовал лишь горькую иронию... Они даже не видели украденной вещи, но уже вовсю обсуждают его вину. «Неужели они так уверены, что он вор?» Цинь-ши и её дети — это одно, но его собственный отец? «Он даже не усомнился, что это он украл...»

<http://bllate.org/book/16593/1516478>